

Поздно вечером, лежа в постели, Чжоу Хуань не могла сомкнуть глаз, а ее лицо осунулось не только от усталости. Сказанные еще в полдень слова сына не шли у женщины из головы, а место супруга рядом с ней пустовало. Фан Цюхуа опять ночует в кабинете. Когда-то госпожа форта решила, что причиной холодности супруга стала другая женщина. Даже заточение и перелом ноги сына Чжоу Хуань списала на жестокие попытки мужа защитить незаконнорожденного ублюдка с улицы. Но все оказалось куда хуже. Ее муж так переменялся за эти года, что вздумал взбунтоваться!

Бунт! Даже будучи человеком цзянху, Чжоу Хуань знала, насколько велико сие преступление. Наказание за восстание — смерть всего клана бунтовщика, всех родственников. Фан Цюхуа посмел рискнуть делом своего клана, своими родными ради...

У Чжоу Хуань разболелась голова, но боль в сердце оказалась куда сильнее. Узнав правду, госпожа форта поняла, что предпочла бы иметь в соперниках любовницу, нежели разбираться в противных государству делах мужа. По крайней мере, в случае первого, Фан Цюхуа не втянул бы свои дела весь форт и всю свою семью. Дурак! Неужели он не понимает, что наделал?

Женщина перевернулась на бок и горько улыбнулась. Прожив в браке двадцать с лишним лет, она так и не смогла понять душу своего мужа. Не смогла его направить, а теперь... теперь уже поздно, пришло время принять за это ответственность, иначе с фортом Тяньинь будет покончено, иначе семьи Фан и Чжоу канут в Лету. Как бы ни было тяжело, Чжоу Хуань должна решиться и попытаться спасти сына и родных. Это ее последняя надежда. Ее дорогой ребенок, продолжатель их рода не должен быть потерян. Нет, она не позволит Фан Цюхуа уничтожить их будущее! Ее последнюю надежду в этой жизни!

Постепенно взгляд женщины становился все тверже, сердце госпожи форта приняло решение. Поэтому на следующий день, встав рано утром, она тут же отправилась на поиски Фан Цюхуа. Хозяин форта обосновался в своем кабинете, дверь в который охраняло одного из его доверенных лиц.

— С дороги, — мрачно приказала женщина.

Охранник почтительно поклонился, обозначил титул госпожи и отошел в сторону, не собираясь ее останавливать.

Войдя, Чжоу Хуань нашла мужа за столом. Тот оторвался от чтения бумаги и сдержанным кивком поприветствовал супругу. На этот раз женщина не стала с порога на него нападать, спрятала клыки и когти, которые демонстрировала в последние несколько дней. Она прошла к Фан Цюхуа спокойным шагом, все это время держа зрительный контакт.

— Господин мой, думаю, нам нужно поговорить, — встав перед рабочим столом, на усталом выдохе сообщила Чжоу Хуань.

Фан Цюхуа не ответил, но и не шелохнулся, продолжив буравить супругу тяжелым, выжидающим взглядом.

— Мы в браке уже больше двадцати лет, — скорбно поникла госпожа форта, — неужели за это время мы растеряли все, что нас связывало?

Мужчина, пожав губы, наконец-то, отвел взгляд:

— Если ты до сих пор не успокоилась, то мы и правда растеряли... и нам не о чем разговаривать.

Тихий смех не смог разогнать гнетущую атмосферу:

— Успокоилась? Не беспокойся, я больше не тревожусь.

— Хорошо, так о чем ты хотела поговорить? — вроде как немного успокоился Фан Цюхуа.

— Давай вместе позавтракаем? — устало улыбнулась женщина, и супруг не подумал ей отказать. Они попросили подать завтрак, больше никого не пригласили. Чжоу Хуань, как и много лет раньше, подкладывала в миску мужа мяса и овощей. Он скромно улыбался и съедал все предложенное. Никто не затеял беседу. Оба спокойно ели, в тишине выпили кашу.

Когда завтра подошел к концу, Чжоу Хуань жестом попросила слуг выйти и, оставшись с супругом наедине, выразительно на него посмотрела.

— Господин мой, мы женаты более двадцати лет, скажи, что ты думаешь о своей скромной наложнице?

— Что ты имеешь в виду? — после небольшой паузы вопросом на вопрос ответил мужчина.

— Неужели, ты не знаешь, как ответить на мой вопрос? — как можно нежнее, по-доброму проговорила Чжоу Хуань.

Фан Цюхуа немного подумал и вдумчиво произнес:

— Ты стала отличной женой и выдающейся матерью, ты исполнила свой долг.

Чжоу Хуань невольно улыбнулась. Казалось, слова мужа согрели ее душу:

— Господин мой, получив такую похвалу, я поняла, что ни о чем не могу жалеть.

Фан Цюхуа едва заметно кивнул, а Чжоу Хуань поднялась из-за стола:

— Я вышла за тебя замуж в возрасте шестнадцати лет, не успела оглянуться, как прошло еще двадцать с лишним. И вот уже нашему ребенку пора обзавестись женой и собственными детьми. Пора самому принимать решения.

Во взгляде Фан Цюхуа появился неозвученный вопрос. И Чжоу Хуань не стала на него отвечать, зашла супругу за спину и ласково положила тонкие ладони на плечи.

— Господин мой, я не попрошу многого, лишь надеюсь, что мы сможем быть вместе, быть семьей оставшийся нам век. Может быть, у нас получится прожить его мирно и счастливо?..

Фан Цюхуа наслаждаясь нехитрой близостью, прикрыл глаза и тихо проговорил:

— Иногда самые простые желания оказываются самыми трудновыполнимыми.

— Верно, — грустно улыбнулась женщина. — Ты абсолютно прав...

Хозяин форта хотел было сказать что-то ободряющее, как вдруг почувствовал укол в шею. Мужчина невольно замер и коснулся болезненной точки. На пальцах у него осталось несколько капель крови.

— Ты... — потрясенно выдохнул Фан Цюхуа. Чжоу Хуань, все еще скорбно улыбаясь, отошла от супруга, а тот нашел в себе силы повысить голос. — Что ты наделала? Что ты мне дала?

— Пьяное погребение, — не изменила точно приклеенной улыбке хозяйка.

Фан Цюхуа шумно втянул воздух и в следующее мгновение с грохотом рухнул на пол. Лицо мужчины лишилось красок, а кое-где проявились темные пятна, но он не закрыл глаза, ошалело взирая на мир. Чжой Хуань с несколько мгновений смотрела на него, после чего медленно моргнула и прогнала от себя все лишние, тревожащие душу эмоции.

Время пришло.

Чжоу Хуань наклонилась и подняла парализованного супруга на руки. Пусть она женщина, также она воин цзянху, что всю жизнь практиковал боевые искусства, поэтому нести мужчину ей сложно, но не невозможно. Понимая, что вскоре кто-то может откликнуться на шум, Чжоу Хуань открыла потайной ход и скрылась в темноте, чтобы через несколько минут оказаться в покоях своего сына.

Фан Шоян едва не подпрыгнул от удивления, когда увидел мать.

— Мама? Что ты делала в потайном ходу?

— Отец поражен «пьяным погребением», — как-то особенно скорбно улыбнулась госпожа форта.

— Что?! — округлились глаза молодого человека.

Чжоу Хуань покачала головой:

— Ты все правильно понял. Он парализован и сейчас находится в тайнике под твоей комнатой.

— Мама, ты... — шумно втянул воздух наследник форта.

Застывшая в своем печальном благородстве, точно выточенная из нефрита статуя, женщина шевелила только губами:

— Я не знаю нюансов плана императора, но что бы вы ни задумали, поторопитесь, иначе мои старания обернутся катастрофой.

Фан Шоян с трудом сел на постели и, опираясь на здоровую ногу, поднялся, чтобы поравняться взглядом с матерью.

— Матушка... — тысяча слов благодарности и утешения застряли в горле молодого воина.

— У тебя не так много времени, — перешла к сути госпожа форта, — твоего отца могут хватить в любой момент, так что поспеши и сообщи обо всем Его Величеству. Пусть знает, что мы выполнили свою часть уговора.

Фан Шоян покраснел от злости на собственную беспомощность. В сравнении с матерью, он не имеющий опыта щенок, которому во всем нужно помогать.

— Мне пора, а ты действуй и как можно скорее. Если что-то понадобится, дай знать, я постараюсь помочь.

— Мама, мне так жаль... — с трудом опустился на колени наследник.

— Глупый ребенок, — искренне улыбнулась Чжоу Хуань и ласково коснулась темных волос

сына. — Не нужно, наоборот, я горда тобой, горда твоим правильным выбором. Просто есть вещи, о которых ты не должен задумываться в своем возрасте. Все, что я делаю — это ради тебя. Твой отец оступился, но он все еще родной нам человек. Я лишь надеюсь, что ты не возненавидишь его, несмотря на то, что случится в будущем.

— Он мой отец, как я могу его ненавидеть? — горько улыбнулся Фан Шоян.

— Я рада, — успокаиваясь, вздохнула женщина и по тайным переходам покинула комнату сына. А тот, взяв себя в руки, позвал доверенного слугу и передал срочное послание, которому изрядно удивился Лун Сяююань. Он лишь вчера рассказал о своей задумке, а сегодня Чжоу Хуань сделала шаг. Он не думал, что госпожа форта так быстро отважится на большие действия, не думал, что у нее обязательно все получится. Признаться, для императора это стало настолько неожиданно, что он на несколько мгновений растерялся, но, понимая, что промедление не пойдет делу на пользу, раздал приказы. Им нельзя упускать эту возможность.

Теневые стражи, по приказу императора, отправились за Фан Цюхуа, которого поспешили вынести за пределы крепости, под надзор самого Ши Цинчжоу. И только когда хозяин форта покинул родные стены, Лун Сяююань понял, что они в самом деле сдвинулись с мертвой точки, что происходящее реально.

Не только монарху, Сюй Ю тоже показалось странным столь быстрое развитие ситуации:

— Неужели вопрос с Фан Цюхуа в самом деле решился так быстро?

— Угу... теневые стражи уже выкрали его из тайника, — не мог не улыбнуться Лун Сяююань.

— Не думал, что способности госпожи Чжоу окажутся настолько велики, — поежился Сюй Ю, все еще не до конца веря в решительность хорошо знакомой дамы.

Император, прекрасно понимая его мысли, одобрительно кивнул:

— Никто не думает, но на самом деле, в этой жизни нельзя недооценивать женщин. Они всегда могут тебя удивить.

Фан Цюхуа спрятал так много солдат на горе Феникса, что они могли бы отразить любую атаку извне, но угроза пришла от близкой женщины. И вот его уже передают в руки императрицы. Ши Цинчжоу озадачился не меньше возлюбленного, когда получил известие о передаче ценного пленника. Только вчера вечером он обсуждал с Лун Сяююанем опасности задумки, как уже сегодня Фан Цюхуа оказывается у них в руках. Что же за ночь случилось в форте?

Ши Цинчжоу не мог поверить в такую удачу и даже заподозрил подлог. Что, если кто-то другой притворился Фан Цюхуа? Что, если на императора и его людей расставили ловушки? Он немедленно приказал стражам проверить пленника, узнать нет ли на лице того маски из человеческой кожи. Как оказалось, тревоги императрицы не оправдались.

Теневые стражи принесли противоядие от «пьяного погребения», которое с натяжкой можно назвать ядом. Экстракт снадобья добывается из очень крепкого, хорошо настоявшегося вина, который смешивают с токсином. После заражения яд немедленно парализует человеческое тело и неважно насколько сильна его внутренняя сила. Чем больше отравленный сопротивляется, тем быстрее работает яд. И все же у «пьяного погребения» есть существенный недостаток — его обязательно нужно ввести в кровь врага. Подмешивать в напитки или пищу бесполезно. А заставить мастера боевых искусств показать кровь или приблизиться к его ране не так-то просто.

Кроме того, есть один немаловажный момент. Токсин начнет действовать быстрее, если сперва нагреть его до температуры человеческого тела. То есть, сперва его нужно согреть в ладони, а уже потом использовать на крови врага. Скорость в данном случае важна, ведь мастер, почувствовав рану, тут же пойдет в атаку и, возможно, убьет противника раньше, чем его самого парализует.

В использовании токсина есть много нюансов и особенностей. Поэтому, даже если вы первоклассный мастер и все-таки сумели пустить противнику кровь, будет ли тот послушно ждать в пылу битвы, пока вы нагреете яд и впрыснете его в рану? С какой стороны ни посмотри, звучит сложно и почти нереально. Поэтому «пьяное погребение» редко используется воинами цзянху. Маловат процент успеха.

Однако яд хорошо подходит для тихого предательства среди доверенных людей. Вряд ли вы в чем-либо заподозрите родного или очень близкого человека, когда тот просто приблизится. Будете ли вы думать, что он вот-вот вам навредит?

Ши Цинчжоу удивился доверчивости Фан Цюхуа. Разве после всего случившегося он настолько доверяет Чжоу Хуань? Конечно, она его супруга, но хозяин форта не обратил на нее внимания, когда решил восстать, когда сломал сыну ногу и, не страшась за его здоровье, запер в тайнике. Странно, что в таких ситуациях он не увидел в супруге врага. Разве наследник не важнее наложницы?

Кроме того, даже в обычных семьях, если позволяет благосостояние, мужчина приводит в дом больше одной жены, которых можно менять, а вот первый сын, наследник — великая ценность.

Воин вздохнул и посмотрел на пленника, который сверлил его округлившимися глазами. Атмосфера сложилась странная, немного тревожная. Слишком уж все гладко прошло. До пугающего плавно. И все же Фан Цюхуа в их руках. Это факт и с ним нужно что-то делать.

Ши Цинчжоу приказал теневым стражам отменить боевые искусства Фан Цюхуа, после чего позволил дать противоядие от «пьяного погребения». Не прошло и четверти часа, как свергнутый хозяин форта открыл рот:

— Вы — Ши Цинчжоу, нынешняя императрица?

— Верно, — сдержанно кивнул воин.

— Я потерпел поражение от вашей руки, в этом нет ничего постыдного, — медленно, почти устало моргнув, вздохнул мужчина.

— Нет, Фан Цюхуа, тебя взяли не мы. Мы еще ничего с тобой не сделали, дело взяла в руки твоя жена.

Свергнутый хозяин форта немного помолчал:

— Вот оно как. Так даже лучше. Чувствуется императорское влияние. В прошлом наш император показывал себя слабым и избалованным, теперь же он все больше и больше похож на истинного правителя. Если моя жена решила выдать меня правительству, значит, император предложил ей сделку... хорошо, я верю, что вы их не тронете.

Императрица нахмурилась. Речь Фан Цюхуа показалась ему какой-то слишком обреченной, не принадлежащей амбициозному бунтовщику.

— Кто подбил тебя на мятеж? — прямо спросил Ши Цинчжоу.

— А вы как думаете? А, императрица? — криво улыбнулся Фан Цюхуа.

Ши Цинчжоу никогда не нравился присужденный браком титул, но он был вынужден его терпеть. Да и сейчас его интересовали куда более важные вещи:

— У тебя не получится оправдаться, не получится повернуть назад, поэтому честно ответь на вопросы и умри с честью.

Фан Цюхуа покачал головой:

— Повернуть и правда не получится, поэтому, императрица, пожалуйста, попросите Его Величество передать моей жене послание: «Я никогда этого не хотел, но с самого начала не мог отказаться». В этой жизни мне стыдно лишь перед женой и сыном.

Ши Цинчжоу четко услышал прощание, но среагировал слишком поздно. Фан Цюхуа изрыгнул черную кровь и повесил голову. Неужели токсин не выветрился или дал мутацию? Почему?

Теневые стражи осмотрели быстро остывающий труп и доложили: «Во рту у Фан Цюхуа была капсула с ядом». Что окончательно перечеркнуло образ бунтовщика. Те, кто верят в свои идеалы и победу не готовятся покончить с жизнью, когда угрозы не видно на горизонте. Это очень странно! Фан Цюхуа ведь не страж, чтобы вшивать в щеку яд и применять его в случае плена, чтобы не выдать тайн своего господина.

Ши Цинчжоу нахмурился. В памяти крутилось слишком много разных мыслей и догадок. Были среди них и последние слова пленника: «никогда этого не хотел, но с самого начала не мог отказаться». Что это значит?

Один из стражей, не побоявшись вывести императрицу из задумчивости, напомнил:

— Ваша Светлость, что там делать с Чжоу Хэнляном?

— Немедленно возьмите его под стражу, — поджимая губы, приказал Цинчжоу.

— Есть! — Воины приступили к исполнению.

А тем временем в столичном дворце дела шли на удивление размеренно, почти спокойно. Придворные перестали беспокоить тайного заместителя монарха. Ши Циншань спокойно занимался политическими делами и не перегибал палку. Закончив с сегодняшними донесениями, он позвал к себе одного из шпионов и расспросил его о делах правящей четы. Некоторые из новостей заставили его нахмуриться. Судя по всему, враги династии уже знают о том, что император тайно покинул столицу, иначе бы они продолжили свои дела в запретном городе. Министры не просто так перестали пытаться увидеться с монархом. Они поняли, что здесь им ничего не светит!

Ши Циншань приказал теневым стражам следить за столичными министрами. Страж не стал отказываться, но намекнул, что в большинстве своем за ними давно идет слежка и она не принесла результатов. Заместителю императора пришлось еще серьезнее задуматься:

— В таком случае, присматривайте за князьями. Не упускайте ни одной их поездки или встречи.

— Есть!

— Хорошо, можешь идти, — махнул рукой генерал Ши.

Шпионы и стражи покинули зал, а Ши Циншань остался сидеть на возвышении и задумчиво поглаживал бороду. Шестое чувство подсказывало — что-то здесь не так. В столице еще никогда не было так тихо и спокойно. Казалось бы, узнав, что императора нет в столице, не должны ли бунтовщики устроить переворот? Неужели сперва они хотят избавиться от императора?

<http://bllate.org/book/14215/1253534>